

*Четверик В. К.,**аспірант кафедри славянських мов**Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды*

ФОРМЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ В ЛИРИКЕ БУЛАТА ШАЛВОВИЧА ОКУДЖАВЫ

Анотація. У запропонованій розвідці розглядаються особливості функціонування ступенів порівняння маркованих форм прикметника і прислівника. Матеріалом дослідження стали приклади, у яких містяться ступені порівняння прикметників і прислівників, отримані методом суцільної вибірки з творчої спадщини видатного поета ХХ століття – Булата Шалвовича Окуджави.

Згідно з роботами академіка В.В. Виноградова, прикметник є найбільш «образотворчою» частиною морфологічного ресурсу мови. Структура лексичного значення прикметника в мові містить семантичний і прагматичний компоненти. Специфіка досліджуваної частини мови полягає ще і в тому, що до згаданих компонентів значення автор поетичного тексту може додати компонент, що виражає авторську оцінку і має емоційне забарвлення.

Актуальність цієї роботи полягає в тому, що вона заповнює певні лакуни у вивченні функціонування різних частин мови в структурі поетичного тексту. Додаткового вивчення потребує проблема віршової реалізації ступенів порівняння маркованих форм прикметника і прислівника. Вирішення цього питання в свою чергу дозволить детальніше розглянути проблему реалізації морфологічного потенціалу мови поетичного тексту і їхній вплив на розвиток національної мови загалом.

У роботі проаналізовано функціонування ступенів порівняння в поетичних зразках і встановлено, що поетичний текст допускає порушення норм утворення та функціонування ступенів порівняння, що сприяє посиленню базового експресивного потенціалу досліджуваних форм і дозволяє поетові відображати в мовній матеріальній формі особливу глибину і барвистість створених образів і ситуацій.

Ключові слова: прикметник, прислівник, ступінь порівняння, поетичний текст, морфологічна маркованість.

Введення. ХХ век, в том числе вторая его половина, стал чрезвычайно плодотворным и эволюционно значимым для русской истории, культуры, литературы, и в частности поэзии. Этот период представил целую плеяду авторов, которые были включены в орбиту мировой культуры, классики. Имя Булата Шалвовича Окуджавы также стало фактом русской культуры, литературы и языка в такой же степени, как имена А.С. Пушкина, А.А. Блока, А.А. Ахматовой и других. И это отображение не только той славы, которую имел поэт, но и того глубочайшего следа, которое его творчество навсегда оставило в русском поэтическом языке.

Постановка проблеми. Творческое наследие Булата Шалвовича Окуджавы, одного из самых неординарных и необычных русских поэтов ХХ века, родоначальника поэтико-музыкального жанра – авторской песни, несмотря на всеобщую его известность и народное признание, долгое время

оставалось вне поля зрения филологической науки. Сам поэт с определенным неодобрением относился к устремлению литературоведов и лингвистов анализировать его творчество с целью понять феномен его произведений, самобытное обаяние его стихов-песен. Для самого мастера слова это означало – отнять у творчества и стихотворения его тайны.

Творчество Б.Ш. Окуджавы вызывает особенный интерес среди исследователей, ведь оно выделяется колоритной самобытностью и живописной образностью, реализованными в полноте социально-исторического контекста. Широкий спектр научных работ, посвященных творчеству поэта, имеют литературоведческий характер. В.В. Виноградов указывал на важность изучения и рассмотрения творческого лингвостилистического и лингвопоэтического наследия каждого автора как своеобразной цельной системы, а также писал о том, что это «<...> невозможно без воссоздания правил или законов движения стили отдельных его произведений в их композиционном развертывании» [1, с. 91–92]. В тоже время лингвисты исследовали лирику Б.Ш. Окуджавы весьма фрагментарно.

В нашей статье мы рассматриваем конструкции со степенями сравнения в творчестве Б.Ш. Окуджавы на материале текстов, которые принадлежат к разным периодам творчества, затрагивают различные проблемы и вопросы и имеют примечательные стилистические и жанровые различия. Отличительной чертой некоторых стихотворений поэта является использование конструкций со степенями сравнения, использование которых в поэтической речи И.А. Ионова предлагает относить к специфическим для поэзии морфологическим способам эстетической актуализации потенциала имени прилагательного. Активность использования в поэтической речи конструкций со степенями сравнения закономерна и соответствует субъективному, повышенному, эмоциональному восприятию и отражению окружающей поэта действительности и мира в целом [3, с. 140].

Целью статьи является попытка проанализировать специфику функционирования форм сравнительных степеней имени прилагательного как средства актуализации его морфологического и эстетического потенциала. Изучение специфики функционирования сравнительной степени в языке поэзии Б.Ш. Окуджавы дает возможность обнаружить новые грани поэтического таланта поэта и учесть специфику его идиостиля.

Анализ последних исследований и публикаций. Современная лингвистическая наука активно интересуется исследованием поэтического языка, а одной из ведущих задач лингвопоэтики становится изучение функционирования языковых единиц различных грамматических разрядов и лексико-семантических групп в нем. Изучения данного вопроса в своих работах касались такие известные лингвисты, как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, И.Я. Гин, И.А. Ионова, Л.В. Щерба и др.

Среди отечественных лингвистических исследований, выполненных в данном направлении, особое внимание изучению морфологических средств создания выразительности и актуализации в поэтических текстах в своих работах уделяют Е.А. Скоробогатова, Н.С. Минина, О.Н. Голикова, Е.В. Бувалец, Н.И. Самсоненко и др., благодаря чему задача решена на уровне имени существительного и служебных частей речи [6; 7].

Несмотря на существенный научный интерес, в целом морфология поэтического языка все еще остается одной из мало исследованных областей лингвопоэтики, дополнительных исследований требует вопрос функционирования других частей речи в структуре поэтического текста. Именно поэтому нам представляется значимым продолжить исследования в этом направлении и рассмотреть функционирование маркированных форм степени сравнения имени прилагательного и наречия с точки зрения их поэтического и экспрессивного потенциала на материале поэтических произведений авторства выдающегося поэта XX века – Булата Шалвовича Окуджавы.

Изложение основного материала. Рассматривая примеры использования степеней сравнения прилагательных в поэзии Б.Ш. Окуджавы, во-первых, отметим систематичность употребления подобных форм в языке произведений поэта. Для анализа были выбраны поэтические тексты, содержащие наиболее интересные формы с точки зрения функционирования компаратива и суперлатива. Необходимо отметить, что в целом идиостиль Б.Ш. Окуджавы характеризуется довольно регулярным использованием подобных форм – форм сравнительной и превосходной степени имени прилагательного и наречия, на основе которых в ряде случаев строится вся композиция стихотворения или его фрагмента.

Можно также утверждать, что наиболее частотными в лирике поэта являются аналитические формы степени сравнения прилагательных: нами отмечается довольно внушительное количество примеров реализации данных форм в текстах произведений автора.

Формы степеней сравнения в стихотворениях Б.Ш. Окуджавы выполняют информативную, эстетическую, смысловую, оценочную функции, служат для выражения динамики мыслей или описания окружающего мира. Используя в своих стихотворениях степени сравнения, поэт конкретизирует детали окружающего мира, дает более точное и образное представление о нем. Исследование и анализ форм степеней сравнения в языке поэзии Б.Ш. Окуджавы позволяет выявить новые грани поэтического мастерства поэта, охарактеризовать специфику идиостиля.

При анализе отобранного методом сплошной выборки материала мы обнаружили, что поэт в большинстве примеров в качестве объекта сравнения использует существительные двух лексико-грамматических разрядов – конкретные и абстрактные имена существительные. Большую часть составляют имена с абстрактной и конкретной семантикой, которые выступают в качестве носителя признака, выраженного прилагательными в форме компаратива и суперлатива. Вероятно, что функционирование данных групп субстантивов, обозначающих понятия, качества и т.д., в его творчестве определено целью и творческой идеей Б.Ш. Окуджавы, так как поэт желает в полном объеме и детально представить читателям

личные переживания, чувства, восприятие окружающего мира. А использование абстрактных / конкретных имен существительных + имя прилагательное в сравнительной степени позволяет более точно и конкретно передать восприятие автором окружающей действительности, чувств, переживаний, восприятия мира в разных плоскостях в целом. Например: «*Всё чужие леса да чужая даль. И мороз страшней, и душа в огне...*» [5, с. 356]; «*Есть на свете важнее дары: / в ранний час, когда ветер затих ...*» [5, с. 293]. Примечательно, что в большинстве случаев система образов в творческом наследии поэта связана с человеком (личностью) и его восприятием мира, существованием в нём.

Можно отметить и то, что автор выражает заинтересованность и внимание к человеку, его жизни, так как практически все имена существительные в его стихотворениях связаны с разнообразными сторонами повседневной жизни человека: *любовь, музыка, море, вечер, забота* и т.д.

Подвергая рассмотрению семантику одиночных компаративов, отметим, что Б.Ш. Окуджавы применяет прилагательные разных лексико-семантических групп. Поэт не отдает предпочтение определенной группе прилагательных, например, в его текстах можно встретить, как и единицы выражающие оценку и характеризующие эмоциональное состояние человека, так и прилагательные общей оценки. Например: «*...Каждый куст в парке княжеском мнит о себе. / Но над Персией – гуще гроза...*» [5, с. 288]; «*Плачь, вдова. Этой боли не сыщешь сильней, / потому и не спит Марсинель...*» [5, с. 547]. Отметим и то, что для стиля Б.Ш. Окуджавы нехарактерно использование имён прилагательных в сравнительной и превосходной степени со значением цветообозначения. Так, со всего ряда отобранных примеров можно выделить лишь несколько примеров с использованием имени прилагательного с семантикой цвета в сравнительной степени: «*После дождичка небеса просторны, / голубей вода, зеленее медь...*» [5, с. 423]; «*Если спросят, чем же ты отмечен, / край, где воздух синего синей*» [5, с. 114]. Анализируя последний пример, следует сказать, что автор используя конструкцию «*синего синей*» достигает более высокой степени насыщенности проявления признака объекта, который является обладателем не просто синего цвета, а его высшей точки интенсификации, эта конструкция используется в значении превосходной степени сравнения. Такое использование форм сравнительной степени в значении превосходной не является исключительным явлением для русского языка и, особенно, для языка поэзии и художественной литературы. Вероятно, что в смысловом плане для поэта довольно важно использовать именно форму подобного рода, поскольку на это указывает чрезвычайно редкая частотность использования окказиональных форм в стихотворениях Б.Ш. Окуджавы.

Также, отличительной чертой языка поэзии Б.Ш. Окуджавы является частотное использование одиночного имени прилагательного в сравнительной степени в функции носителя превосходной степени в сочетании с отрицанием «*НЕТ*» или прилагательной частицей «*НЕ*», например: «*Нет ничего опасней середин...*» [5, с. 287]; «*До чего ж кровавая война! Нет ее кровавей...*» [5, с. 378]; «*...живет в сознание женщина, / и нет ее сильней...*» [5, с. 112]. В последнем примере поэт подчеркивает, что «лицо» – лирическая героиня –

женщина, «сильней») и нет никого более сильного, то есть в рассматриваемой строке признак «сильная» проявляется в наибольшей своей степени в сравнении с его проявлением во всех остальных случаях его употребления в ряде однородных объектов (лиц). Именно, поэтому можно говорить о том, что одиночный компаратив используется в качестве суперлатива.

В следующем примере: «Плачь, вдова. Этой боли не сыщешь **сильней**, / потому и не спит Марсинель...», говорится о том, что нет боли, которая была бы более сильной, чем та, признак которой насыщено, проявляется в данных строках поэтического текста. Мы можем говорить, что значение формы «сильней» идентично значению формы «более сильная», а именно суперлативной форме «самая сильная» или «сильнейшая», то есть признак обнаруживается в абсолютной своей степени. Такие формы содержат в себе значение интенсивно выраженной экспрессии и эмоциональности. Такие конструкции, с отрицательной частицей «нет» и прилагательной – «не», своей семантикой и значением предполагают отрицание самой возможности какого-либо сопоставления с однородным объектом сопоставления, такой признак категорически определяется как абсолютное его проявление в конкретной ситуации (модели). На наш взгляд, можно говорить о весьма характерной для языка произведений Б.Ш. Окуджавы модели «нет + компаратив» в значении суперлатива. Из всего ряда примеров употребления поэтом одиночного компаратива в анализируемых нами стихотворениях Окуджавы такая модель реализуется в более чем 15 фрагментах. То есть, вполне рационально рассматривать такую конструкцию как отличительную особенность идиостиля Б.Ш. Окуджавы и характерную черту употребления сравнительных форм в языке поэзии анализируемого автора.

Особое место в ряду компаративов отводится формам, которые обозначают усиление проявления признака, относящегося к разнообразным областям жизни человека, качествам характера или природы, например: «Пожалуй, / **лучше** нее не сыщется, / **вдумчивей** и **ученей**. ...» [5, с. 541]. В данном примере носителем признака, характеризующем компаративом, есть конкретное существительное (объект) – лирическая героиня, которая наделена рядом качеств. Сравнительная степень прилагательных («лучше, вдумчивей, ученей») свидетельствует о более насыщенном проявлении признака, а конкретнее о том, что героиня стихотворения качественно выделяется из ряда остальных людей, компаратив в этом месте удостоверяет о конкретном проявлении признака, а точнее, качества человека и их превышениях. Отметим и то, что локализация ряда компаративных форм на небольшом участке стихотворения, которая довольно часто встречается в творчестве рассматриваемого поэта, также актуализирует внутренний потенциал данных единиц, представляя данные качества героини еще в более интенсифицирующем состоянии, что формирует возвышенно-позитивный образ лирической героини.

Так, компаратив помогает создать более точное и конкретное изображение действительности, благодаря чему в языке формируется способность к сравнению объектов и явлений действительности, а через сравнение человек глубже познает суть предметов, ведь при его помощи можно точнее изобразить (отразить) меру признака предмета, создать своеобраз-

ный эффект наблюдения и изучения предмета. Например: «А душа, уж это точно, ежели обожжена, / **справедливей, милосерднее и праведней** она...» [5, с. 339]. Такой подбор компонентов, составляющих представленную конструкцию, и их локализация в пределах одной строки, позволяет усилить изображаемый автором эффект характеристики (души – внутреннего мира).

Рассматривая тексты стихотворений Б.Ш. Окуджавы, мы отмечаем и то, что для поэта свойственно использование конструкции типа «компаратив + Р.п. существительного», довольно часто автор использует в текстах стихотворений одиночный компаратив. Так, поэт, используя один из распространенных в языковой системе способов, типично оформляет объект сравнения при помощи существительного в родительном падеже без предлога: «Что жизнь **прекрасней** смерти – аксиома, осознанная с возрастом вдвойне...» [5, с. 600].

Имя прилагательное в сравнительной степени с примыкающим к нему именем существительным в родительном падеже обнаруживается в качестве скрытого сравнения. Такие конструкции включают в себя существительное, компаратив, относящиеся к нему, и существительное в родительном падеже в качестве объекта сравнения. С точки зрения языковой оптимизации такие конструкции являются наиболее экономными в плане эксплуатации языковых форм и средств, что отражает стремление языка в целом к уменьшению усилий для производства речи, но с обязательным сохранением выразительных и экспрессивных качеств языковых единиц.

Конструкции подобного рода (Р.п. имени существительного при компаративе) обычно очень тесно семантически интегрированы в содержание стихотворения и его контекст, что значительно облегчает восприятие реципиентом текста, позволяет легко понять авторский замысел, адекватно воспринять и трактовать сравнение. А также учесть заложенное в них значение проявления в них высокой степени проявления качества / признака, т.е. ощутить весь эстетический, выразительный и экспрессивный потенциал единиц. Например: «А как **третий обман** – он ночи **черней**, / Он ночи **черней**, он войны **страшней**» [5, с. 205]. Такая конструкция, при первом прочтении, не включает в себя указания на чрезвычайно высокую степень проявления качества / признака, так как «ночь» не всегда соотносится реципиентом с безусловно черным цветом. Тем не менее, такую конструкцию следует рассматривать в контексте всего четверостишия, в котором все языковые единицы и само содержание направлены на цельную трактовку семантики интенсивности признака: «А как **первый обман** – да на заре туман. / А **второй обман** – закачался пьян. / А как **третий обман** – он ночи **черней**, / Он ночи **черней**, он войны **страшней**» [5, с. 205]. Так, использование автором слова «туман» в первой строке, привносит метафоричный оттенок в трактовку «первого обмана», который сравнивается с ним, что формирует у реципиента ощущение сложности, путаницы во взглядах и оценках, отсутствие какой-либо перспективы, а далее автор восходяще формирует ощущение нарастания сложности ситуации, сравнивая обман с опьянением, черной ночью и в конце четверостишия с ужасом войны.

Отметим тот факт, что синтетическая форма сравнительной и превосходной степени сравнения прилагательных и наречий составляет большую половину примеров употребления форм степеней сравнения в языке поэзии Б.Ш. Окуд-

жавы. Поэтому можно утверждать, что использование синтетических форм превосходной степени сравнения является характерной чертой идиостиля. Данный факт опровергает предположение о некоей тяжеловесности синтетических форм в сравнении с аналитическими формами суперлатива, а поэтому редком их употреблении поэтами простых форм в своих произведениях [4].

Следует отметить, что в анализируемом материале среди аналитических форм превосходной степени не встречается ни одного образца использования формы «наиболее/наименее + прилагательное в положительной степени сравнения». Причина кроется, скорее всего, в том, что такая конструкция в целом довольно редко встречается в поэтических текстах.

Примечательным является и то, что в поэзии Б.Ш. Окуджавы встречается и использование приёма повтора наречия в сравнительной степени в пределах одной строки, что отличает его от других мастеров слова XX века. Среди отобранных стихотворений встречаются такие примеры: «*Встань пораньше, встань пораньше, встань пораньше, / когда дворники маячат у ворот...*» [5, с. 138]; «*Потоньше, потоньше колите на кухне дрова, / такие же тонкие, словно признаний слова!*» [5, с. 241]; «*Стала чаще и чаще являться ко мне / с видом пасмурным и обреченным*» [5, с. 538] и др. Повторение наречия в сравнительной степени в пределах одной строки – средство усиления внутреннего выразительного потенциала и экспрессивности лексической единицы, служит для выражения акцентированной интенсивности свойства, особенности или качества объекта. В таких примерах качество воспринимается не как статичное явление, а как находящееся в развитии – динамическое. Насыщенность действия, его густота и интенсивность нарастает от одной формы к другой. Хотя в целом необходимо отметить, что такой яркий способ интенсификации и экспрессии не есть характерным для творческого наследия поэта.

Отметим и то, что среди всех примеров отобрано, также несколько примеров использования наречий для усиления степени проявления интенсивности признака, находящегося при компаративе. Частым приёмом является использование наречия «ещё» в функции прилегающего к компаративу обстоятельства. Например: «*Но в том ее огне казались мне мои друзья / еще надежней и еще красивей...*» [5, с. 253], «*... жизнь помчится, словно птица, неизвестно почему, / что еще важней, чем это, что еще грустней, чем то...*» [5, с. 575]; «*Лучше в Париже ютиться на крыше: / что еще слаще? Что еще выше?*» [5, с. 602] и др. Примечательным является и использование поэтом местоимения «всё» в значении наречия, например: «*Всё чаще и чаще томило сомненье: / к чему тебе эта мечта, Циолковский?*» [5, с. 94]; «*Всё слабее звуки прежних клавиносов, / голоса былые...*» [5, с. 343]; «*Корабль нашей жизни приближается к пристани, / и райская роца всё яснее видна...*» [5, с. 481] и др.

Заметим, что для поэзии Б.Ш. Окуджавы в целом не характерно использование дополнительных средств актуализации и усиления выразительного и экспрессивного потенциала имени прилагательного в сравнительной степени, так, например, автор не использует архаических форм, довольно редко употребляет окказиональные формы имени прилагательного и его степеней сравнения. Поэт предпочитает не использовать в своих работах подобные компоненты для усиления уровня

проявления качества или признака объекта. Скорее всего, для поэта имя прилагательное в сравнительной степени видится самодовлеющим и цельным приёмом для формирования выразительности и интенсификации объекта, который не нуждается в каких-либо дополнительных элементах для усиления степени проявления признака. Подтверждение этому находим в том, что среди всего объема анализируемого поэтического языка нами отобрано всего лишь три примера функционирования окказиональной формы сравнительной степени имени прилагательного. Рассмотрим, например, следующий пример: «*И были ему / золотей золотого / простые / медные те пятки*» [5, с. 96]. Первое на что следует обратить внимание это формирование сравнительной степени относительного имени прилагательного, что является распространенной тенденцией для поэтического языка, но в целом остается не характерным для русского языка в широком плане. Е.А. Земская отмечает, что «своеобразие русских относительных прилагательных обнаруживается в тех случаях, когда они употребляются для выражения широкого недифференцированного отношения, проясняемого лишь в широком контексте» [2, с. 147].

Выводы. В творческом наследии Булата Шалвовича Окуджавы маркированные формы степени сравнения имени прилагательного и наречия представлены в широком разнообразии выполняемых ими функций. В целом для выражения категории сравнения наследию исследуемого поэта характерно использование сравнительной степени имени прилагательного в роли превосходной, что позволяет автору передавать особую глубину и красочность создаваемых образов и ситуаций. Употребляя маркированные формы имени поэт акцентирует внимания читателя на силе и объеме представляемых предметов, понятий, расширяя таким образом выразительность своих стихотворений.

Литература:

1. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. Москва : Высшая школа, 1981. 320 с.
2. Земская Е.А. Относительное прилагательное как конструктивный элемент номинативной системы современного языка. *Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект: Морфология. Словообразование. Синтаксис.* Санкт-Петербург : Наука, 1991. С. 132–164.
3. Ионова И.А. Морфология поэтической речи. Кишинев : Штиинца, 1988. 164 с.
4. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. Москва : Просвещение, 1980. 254 с.
5. Окуджава Б.Ш. Стихотворения / вступ. статьи А.С. Дубшана и В.Н. Сажина; сост. В.Н. Сажина и Д.В. Сажина; примеч. В.Н. Сажина. Санкт-Петербург : Академический проект, 2001. 712 с.
6. Скоробогатова Е.А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени) : монография. Харьков: НТМТ, 2012. 480 с.
7. Скоробогатова Е.А., Минина Н.С. Грамматические значения и поэтические смыслы: стиховая актуализация служебных частей речи : монография. Харьков : ФЛП Бровин А.В., 2017. 160 с.
8. Четверик В.К. К вопросу о маркированности сравнительной степени имени прилагательного. *Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды.* Харьков, 2017. № 3 (62). С. 20–26.
9. Newmeyer F. Iconicity and generative grammar. *Language.* 1992. Vol. 68. P. 756–796.

Chetverik V. Comparative degree forms in lyrics by B.Sh. Okudzhava

Summary. The presented article considers the peculiarities of the functioning of the adjective and adverb marked forms in a comparative degree. Examples, containing the adjective and adverb in comparative degree, were used as the material of the research. They were chosen (by continuous sampling method) out of the artistic heritage of Bulat Shalvovich Okudzhava, who was the outstanding poet of the twentieth century.

According to the works of academician V.V. Vinogradov, the adjective is the most “artistic” part of the morphological resource of the language. The structure of the lexical meaning of an adjective in speech includes semantic and pragmatic components of meaning. The specificity of the studied part of speech also includes the fact that the author of the poetic text can add to the mentioned components of meaning a component expressing the own author’s attitude and comprising an emotional “coloring”.

The relevance of the presented work lies in the fact that it can enrich the study of the functioning of various parts of speech in the structure of a poetic text. Also the question of the verse realization of the marked forms of the adjective and adverb in comparative degree requires further study. The solution of this issue will allow in more detail to consider the problem of realization the morphological potential of the language of the poetic text and its influence on the development of the national language in general.

The paper analyzes the functioning of degrees of comparison in poetic samples and establishes that the poetic text permits violation of the norms of formation and functioning of degrees of comparison, which contributes to enhance the basic expressive potential of the studied forms and allows the poet to reflect the particular artistic depth of the created poetical images and situations in the language material form.

Key words: adjective, adverb, degree of comparison, poetic text, morphological markedness.